

— А?! — Мэн Цзючжао издал пару невнятных звуков, давая взрослому понять, что он уже проснулся.

— Нам пора домой, — Блэк откинул одеяло и увидел, что малыш смотрит на него широко открытыми глазами. Вероятно, из-за того, что Мэн Цзючжао тоже был похож на человека, Блэку казалось, что оценивать его самочувствие гораздо проще, чем у другого детеныша.

Сказав это, он бережно прижал непоседливого кроху обратно в сумку на груди. Второй детеныш все еще крепко спал; его маленькое тельце было горячим, что помогало согреть брата.

Придавленный сверху Мэн Цзючжао, не желая сдаваться, воспользовался моментом, пока Блэк не смотрел, и попытался высунуть голову наружу. Он заметил, что Крылатый народ выстроился в длинную вереницу. Мэн Цзючжао понял, что это переселение. Если судить по повадкам птиц, поведение Крылатых было нетрудно объяснить: они здесь не жили, а прилетали только для того, чтобы отложить яйца, и теперь пришло время возвращаться. Однако ему казалось, что такая ситуация не является нормой, и причина была проста: детеныши были слишком малы!

Обычно животные с подобными привычками дожидаются, пока потомство окрепнет и будет готово к долгому пути, но сейчас большинство малышей даже ходить толком не могли, не говоря уже о нем самом.

Для большинства детенышей жизнь почти не изменилась: под присмотром семьи они ели, спали и ни в чем не нуждались. Но для Мэн Цзючжао путешествие обернулось испытанием. Молоко новой кормилицы было невкусным, да к тому же его не хватало. Аппетит малыша рос, а молока становилось все меньше, и через несколько дней его пухлые щечки заметно ввалились. В отличие от него, Даймао, который вылупился из яйца на несколько дней позже, уже начал ходить!

Хотя Даймао родился позже остальных, он с самого начала был крупнее и рос быстрее. Примерно на второй неделе пути он начал возиться в сумке, брыкаться и пищать. Мэн Цзючжао, обессиленный от голода, ленился сопротивляться, когда Даймао толкал его ногами. Наконец Блэк вытащил Даймао наружу, и тот, высвободившись из рук взрослого, прыгнул на землю и побежал. Сначала он передвигался неуверенно, но с каждым шагом становился все тверже. Его маленькие крылья развивались отлично — не чета мясистым отросткам других детенышей, которые напоминали лишь украшение. Крылья Даймао помогали ему держать равновесие и даже позволяли совершать короткие перелеты, что стало для Блэка и Бая приятной неожиданностью!

Чем раньше детеныш начинает ходить, тем он сильнее, а значит, у него больше шансов выжить в будущем!

В первые дни Даймао мог пройти лишь пару часов, но постепенно время его прогулок увеличивалось. Глядя на его неуклюжую, но уверенную походку, соплеменники не могли

скрыть восхищения. Они еще никогда не видели малыша, который так быстро научился попевать за взрослыми. Хотя из-за детенышей темп движения был невысоким, долгие переходы давались им с трудом.

По сравнению с Мэн Цзючжао, который выглядел как слабый цыпленок, Даймао был крепок, словно дикий кабан! Он начал подражать отцам: принимался к изменениям в воздухе, оставлял следы когтей на деревьях (конечно, у Даймао это получалось лишь символически, он просто царапал кору) и время от времени клевал семена трав. Рты детенышей Крылатого народа сильно отличались от птичьих — они были ближе к динозаврам и имели острые зубы. У Даймао зубки уже окрепли, и однажды, когда он вернулся и прыгнул обратно в сумку, его пасть оказалась прямо у лица Мэн Цзючжао.

Все кончено! Это что, проявление естественного отбора? Убить сородича, чтобы самому досталось больше еды? Мэн Цзючжао закрыл глаза, готовясь к самому худшему, но вместо острых зубов почувствовал вкус сладко-соленого сока. Открыв глаза, он увидел, что Даймао держит во рту плод. Кожура была проколота острыми зубами, и сок капал прямо на лицо Мэн Цзючжао, попадая ему в рот.

Мэн Цзючжао сделал несколько глотков: и правда, хоть вкус и напоминал смесь сахара с солью, силы это придавало отлично!

Тогда Мэн Цзючжао своими худенькими лапками обнял большую голову Даймао и принялся жадно высасывать сок из плода. Это был его первый сытный обед за последние дни.

Когда он закончил, Даймао потерся о него, ничуть не брезгуя липким соком на его теле. Мэн Цзючжао замер, а затем обнял Даймао в ответ. Это был первый раз, когда он проявил нежность к брату.

В глубине души он не считал себя одним из Крылатых. Он был словно кукушка: ел еду, предназначенную для Даймао, пользовался любовью его родителей, но при этом относился к Даймао как к существу другого вида и никогда не пытался с ним общаться.

Однако Даймао заметил, что он несколько дней голодал, и сам отправился на поиски пищи.

Мэн Цзючжао вспомнил, что Даймао начал проситься наружу и учиться ходить именно тогда, когда у самого Мэн Цзючжао начались проблемы с едой. Даймао действительно заботился о нем по-своему.

С этого момента ты — моя семья, — мысленно произнес Мэн Цзючжао. Он погладил Даймао по голове, и тот в ответ радостно потерся о него.